

Одарюк Ирина Васильевна

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)

В статье рассматривается специфика перевода терминологической лексики с немецкого языка на русский на примере аутентичных специальных текстов железнодорожной тематики. Раскрывается актуальность, определяются понятие, свойства терминов как особого лексического разряда слов, структурные виды и способы перевода. Предлагаются некоторые рекомендации для создания наиболее точных вариантов перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

В статье рассматривается специфика перевода терминологической лексики с немецкого языка на русский на примере аутентичных специальных текстов железнодорожной тематики. Раскрывается актуальность, определяются понятие, свойства терминов как особого лексического разряда слов, структурные виды и способы перевода. Предлагаются некоторые рекомендации для создания наиболее точных вариантов перевода.

Ключевые слова и фразы: научно-техническая литература; аутентичный специальный текст; терминология; термин; перевод; переводческие операции.

Одарюк Ирина Васильевна, к. филол. н., доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения
odar-irina@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)

Актуальность темы данной статьи связана с быстрым развитием различных областей научно-технического знания, которое сопровождается созданием новых понятий и присвоением им соответствующего обозначения, так называемого термина. Сегодня существует множество словарей по отдельным отраслям науки и техники, включающее десятки тысяч слов, но ни один из них не в состоянии представить перевод всех уже имеющихся и вновь появляющихся в данной отрасли терминологических единиц.

Современные интернет-ресурсы позволяют выполнить достаточно сложный перевод путем поиска соответствия пар терминов в двух языках, путем подбора, например, немецкого и английского вариантов термина и понятия и формулирования соответствующего русского эквивалента, путем поиска смысла термина по картинкам в различных поисковых базах. Эти переводческие операции осуществляются обычно по окончании первого просмотра текста, занимают много времени и не всегда приводят к требуемому результату. Поэтому снова и снова переводчику приходится обращаться к изучению особенностей (существовавших ранее и появившихся недавно в связи с созданием новых лексических единиц) перевода терминов.

Прежде чем приступить к изучению проблем перевода терминов в научно-технических текстах, рассмотрим определение и лингвистическую природу термина. По мнению О. С. Ахмановой, термин представляет собой слово или словосочетание специального языка, создаваемое (принимаемое, заимствованное и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [1, с. 474]. Сходное определение дает и С. В. Гринев, он называет термином номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, которая предоставляет точное наименование специального понятия [2, с. 33]. Приведенные определения свидетельствуют о том, что основным требованием, предъявляемым к терминам, является их однозначное понимание в контексте. Для реализации этого требования существуют два вида терминов: 1) общенаучные и общетехнические термины, 2) специальные (номенклатурные) термины. Первые служат для выражения общих понятий науки и техники, вторые же входят в состав определенной терминологии. Терминология, по определению Т. М. Дементьевой, как совокупность терминов является автономной частью в любом национальном языке, которая тесно связана с профессиональной деятельностью. Термины в любой отрасли науки, технике и производстве образуют свои системы, которые имеют понятийные связи в профессиональном знании и выражают эти связи средствами языка [3, с. 61]. Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность [6, с. 208]. Таким образом, термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так он 1) входит в состав специальной терминологии, которая служит ему контекстом, 2) может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике, 3) для чего и должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии. Обобщив имеющиеся в науке исследования в данном направлении, мы выделили следующие свойства, присущие терминам: однозначность, ограниченность значения; принадлежность к определенной терминологической системе; отсутствие экспрессии.

В соответствии с этими характеристиками для проведения анализа переводческих операций нами проведена выборка специальных терминов в четырех аутентичных текстах железнодорожной направленности. Проанализировав термины и их перевод в рамках указанной тематики, мы пришли к выводу, что все переводческие действия можно традиционно разделить на четыре способа (А – Г).

А) Термины, имеющие в русском языке прямое соответствие, переводятся прямыми эквивалентами: der Zug – поезд, der Verkehr – транспорт, die Schiene – рельс, das Gleis – железнодорожный путь, die Kupplung – сцепление.

Б) Большинство терминов в переводческой практике калькируются, при этом воспроизводят на русском языке сложные существительные немецкого языка: der Hauptbahnhof – главный вокзал, der Triebwagenzug – моторновагонный поезд, der Güterverkehr – грузовой транспорт, der Schienenstrang – рельсовая колея, die Sammelgüter – сборный груз, der Querbahnsteig – поперечная платформа, die Eisenbahnverwaltung – управление железной дороги, der Eisenbahnbau – строительство железных дорог, das Schienenfahrzeug – подвижной железнодорожный состав.

В) Часть терминов, относящаяся к интернационализмам, передается путем транслитерации и понятна читателям без перевода: die Tenderlokomotive – тендерный локомотив, der Generator – генератор, die Motorisierung – моторизация, die Telekommunikation – телекоммуникация, der Zylinder – цилиндр.

Здесь заметим, что существует достаточно большое количество сложных терминологических единиц, состоящих из двух или более слов, по крайней мере одно из которых является международным. В этом случае действия переводчика будут предсказуемы: совмещение транслитерации с одним или двумя вышеназванными способами перевода: *das Bahnstromsystem* (1) – система тягового тока, *das Dieselantrieb* (2) – дизельный привод, *das Fahrgastbedienungssystem* (3) – система обслуживания пассажиров, *die Fahrgastmassenbedienung* (4) – массовое обслуживание пассажиров, *das Fahrplaninformationssystem* (5) – информационная система графика движения поездов, *die Lokomotivbau* (6) – локомотивостроение, *der Fahrmotor* (7) – двигатель. Так, в примерах 1, 2, 3, 4, 6, 7 только одно слово (выделено курсивом), входящее в состав сложного существительного, является интернациональным, может находиться в начале, середине или в конце сложного слова. В состав термина примера 5 входит три интернационализма, отметим, что таких сложных существительных в изученных текстах нам встретилось немного.

Г) В случае, если в словаре нет прямого соответствия терминологической единице в немецком языке, обычно применяют описательный перевод, адекватно передающий содержание иноязычного термина в рамках данного контекста: *der Katastrophenkran* – кран по ликвидации железнодорожных аварий, *die Tunnelstrecke* – тоннельный участок железной дороги, *der Triebkopfwagen* – моторный вагон в головной части поезда, *die Rahmenbrücke* – мост с безраскосной решеткой, *der Kreuzungsbahnhof* – узловая станция на пересечении двух направлений, *das Empfangsgebäude* – здание вокзала для ожидания.

Однако существуют ситуации, когда в поисках правильного эквивалента для перевода специальных терминов у переводчика появляются некоторые затруднения, связанные с многозначностью данного термина, даже в пределах одной специальности. В исследованных нами текстах встретились терминологические единицы, имеющие несколько значений, относящихся к железнодорожной тематике, например: *die Kupplungstange* – сцепленное дышло, шатун; соединительная тяга; *der Bahnbetrieb* – железнодорожное движение; техническая эксплуатация железной дороги; организация движения поездов; тяга; *die Schienenverbindung* – рельсовое скрепление; стрелка; перевод стрелки; *die Eisenbahnsicherungstechnik* – техника безопасности железнодорожного движения; устройства автоматики и телемеханики на железнодорожном транспорте. Это полисемантическое свойство специальных терминов, т.е. совмещение в них нескольких специальных значений, относящихся к одной области знаний, требует от переводчика повышенного внимания, но ставит в сущности такие же задачи, как и любое многозначное слово. Условием правильного перевода, т.е. выбора подходящего значения из числа имеющихся вариантов, является адекватное понимание контекста, содержания предложения, темы всего текста [4].

При переводе специальных терминов могут возникнуть трудности с правильным выбором варианта и в тех случаях, когда для иноязычного термина существуют соответствия в виде слова родного языка и слова заимствованного языка. Выбор переводчиком одного из вариантов для передачи существующего по смыслу слова подлинника выражает отношение переводчика к возможностям языка, но решающим все же является степень принятости заимствованного специального термина, даже при наличии русского синонима. В исследованных нами текстах подобных примеров не встретилось.

Далее отметим, что зачастую повышенного внимания переводчика требуют терминологические единицы, представляющие собой так называемые ложные эквиваленты. Ложный эквивалент – это слово, полностью или частично совпадающее по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии полной этимологической общности между ними, но имеющее другое значение при известной смысловой близости, отнесенности к одной общей сфере применения [5, с. 191]. Последнее обстоятельство обуславливает частую возможность ошибок. Например, *die Schienen* – рельсы, а не шины (автом.); *der Bahner* – железнодорожник (разг.), а не баннер (рекл.); *die Strecke* – дистанция, отрезок, трасса, участок рельсового пути (а не только штрек в горном деле); *der Zug* – железнодорожный или автопоезд, армейский взвод, ход в шахматной, карточной или компьютерной игре (а не только упряжка лошадей цугом).

Следующей ситуацией, затрудняющей восприятие и перевод специальных аутентичных текстов, является наличие в них усеченных слов-терминов и полных аббревиатур (сокращений). Часть сокращений (полные или частичные) переводятся на русский язык либо прямым эквивалентом, либо с помощью калькирования (например: *die Lok* (Lokomotive) – локомотив; *der Lokführer* (Lokomotivführer) – машинист локомотива, *die Rangierlok* (Rengierlokomotive) – маневровый локомотив). Большинство же сокращений переносится на язык перевода с помощью транскрипции и/или транслитерации в виде заимствования и может быть передано как аббревиатурой, так и развернутой формой, например: *die HGV-Bahn* (Hochgeschwindigkeitsbahn) – скоростная железная дорога, *die S-Bahn* (Stadt-Bahn) – городская железная дорога (С-Бан), *die RZD* (Russische Eisenbahnen) – Российские железные дороги (РЖД), *der HGV* (Hochgeschwindigkeitsverkehr) – скоростное движение.

Проанализировав переводческие операции, применяемые при переводе железнодорожных терминов, выделив особые случаи, вызывающие сложности при переводе, полагаем возможным предложить несколько рекомендаций для их преодоления: 1) правильный перевод многозначного термина возможен только при правильном понимании иноязычного текста и соответствующем выборе точного эквивалента; 2) адекватный перевод иноязычной терминологической единицы возможен при условии соответствия данного термина стилю переводимого текста; 3) точный перевод специального термина требует от переводчика знания терминологических требований в переводящем языке; 4) решающим фактором при выборе вариантов для передачи содержания специальных терминов является принцип научного стиля в переводящем языке.

В заключение отметим, что для адекватного перевода аутентичных научно-технических текстов, содержащих большое количество специальной терминологии, требуются точность и однозначность понимания, которую могут обеспечить переводчики, имеющие высокий уровень лингвистических и профессиональных знаний.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Изд-во МГУ, 1993. 309 с.
3. Дементьева Т. М. Проблемы изучения немецкой юридической терминологии в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. С. 60-65.
4. Одарюк И. В. Анализ перевода специальных речевых стереотипов в текстах научно-популярной литературы [Электронный ресурс]. URL: http://www.iubip.ru/branch/donetsk/sotrud/miiy_nauka/%D0%9E%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8E%D0%BA%20%D0%98.%D0%92.%20%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97.doc (дата обращения: 17.10.2016).
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Изд. дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
6. Шепелева П. М. Особенности перевода медицинских терминов в аудио-медиальном тексте на примере телесериала «Клиника» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. 3. С. 207-211.

**SPECIFICITY OF TRANSLATING TERMS IN SPECIAL TEXTS
(BY THE MATERIAL OF THE TEXTS ASSOCIATED WITH RAILROAD TOPIC)**

Odaryuk Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associated Professor
Rostov State Transport University
odar-irina@yandex.ru

The article deals with the specificity of the translation of terminology from German into Russian by the example of the authentic special texts associated with railroad topic. The paper reveals the relevance, determines the concept, properties of terms as a special category of words, structural types and translation methods. The author gives some recommendations on creating the most accurate translation variants.

Key words and phrases: scientific-technical literature; authentic special text; terminology; term; translation; translation operations.

УДК 81'373=511.142

В статье дан анализ высказываниям с особой формой первого лица единственного числа, входящим в императивную парадигму хантыйского языка. Внимание сосредоточено на своеобразных формах, выражающих «самопобуждение», впервые представленных на материале хантыйского языка. В хантыйском языке форма индикатива используется в императивной функции. Во всех диалектах хантыйского языка в индикативе временные формы направлены на будущее и выражены настояще-будущим и сложным будущим временами. Формы глагола обязательно сочетаются с частицами, превербам и имеют ряд других характерных особенностей.

Ключевые слова и фразы: императив; хантыйский язык; глагольная форма; первое лицо; самопобуждение.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент
Югорский государственный университет
OninaS@yandex.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМПЕРАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
С ОСОБОЙ ФОРМОЙ ПОБУЖДЕНИЯ «ПЕРВОГО ЛИЦА»,
ВЫРАЖАЮЩИХ «САМОПОБУЖДЕНИЕ» В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В последние два десятилетия наравне с базовой формой императива уделяется повышенное внимание и формам 1-го лица. Прежде всего, представляют особый интерес их смысловой и формальный статус (ср.: [3; 6; 7; 12; 15; 18]). Несмотря на это, в лингвистической литературе вопрос об императивных высказываниях с формами 1-го лица является до сих пор мало разработанным.

Многие лингвисты, изучавшие императив и повелительное предложение до 1990-х годов, лишь упоминали о формах 1-го лица единственного числа, где исполнителем действия является говорящий (ср.: [1; 13; 14; 17]). Данной форме приписывается смысл «самопобуждения» [19, с. 139].

В. С. Храковский считает, что «семантика императива в принципе не исключает *автопрескрипции* и тем самым не накладывает вето на форму 1-го лица единственного числа. В частном случае *говорящий может быть не только адресатом собственного волеизъявления, но и исполнителем действия*» [18, с. 195]. Ещё В. В. Виноградов отмечал, что, например, в русском языке «препозитивная частица *дай(те)* и постпозитивная частица *-ка* транспонируют форму 1-го лица единственного числа в сферу императива» [2, с. 589-590, 674]: «Сальери: *Послушай! Отобедаем мы вместе. В трактире золотого Льва. Моцарт: Пожалуй, я рад. Но дай схожу домой, сказать жене, чтобы меня она к обеду не дожидалась*» [16].

А. В. Исаченко в своё время утверждал, что в русском языке «сочетание типа *дай зайду*, по форме и по значению, приближается к собственному императиву, так как форма *дай* выражает здесь обращение, столь